

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/17
13 February 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 6 d) предварительной повестки дня

**РАСИЗМ, РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И ВСЕ ФОРМЫ
ДИСКРИМИНАЦИИ**

**Положение мусульманского и арабского населения в различных регионах мира
Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах
расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости г-на Дуду Дьена***

* Настоящий доклад представлен с опозданием, с тем чтобы можно было включить в него самую последнюю информацию.

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 2005/3 от 12 апреля 2005 года, в которой Комиссия "просит Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости продолжать изучать положение мусульман и арабского населения в различных частях мира" (пункт 16). В этой связи Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Фонд "Три культуры" организовали по инициативе Специального докладчика семинар экспертов по рассматриваемой теме. Соображения и рекомендации участников этого семинара, а также других совещаний и источников информации легли в основу настоящего доклада. Специальный докладчик сожалеет о том, что немногие государства-участники представили информацию, несмотря на вербальную ноту, которая была им направлена с этой целью Управлением Верховного комиссара.

В основе настоящего доклада лежат, главным образом, следующие послышки:

- быстрое распространение, в большинстве регионов, проявлений и форм дискриминации в отношении мусульманского и арабского населения, а также увеличение числа нападений на места отправления культа и культурные центры;
- особое место в этих проявлениях занимает враждебное отношение к исламу, как к самой религии, так и к ее последователям;
- использование ислама из конъюнктурных соображений в качестве инструмента политической борьбы на фоне открытой интеллектуальной легитимации ксенофобии;
- ассимиляция ислама с терроризмом и отношение к исламу, которое определяется главным образом соображениями безопасности, что приводит к контролю за его проповедованием и к надзору за местами отправления его культа и за его последователями.

Борьба против исламофобии требует не только политической воли политических властей, но и осознания серьезного характера нынешней исламофобии в рамках борьбы против всех форм диффамации религии, в частности антисемитизма и христианофобии.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 4	4
I. ОТВЕТЫ ГОСУДАРСТВ.....	5 - 13	5
II. ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ И ВРАЖДЕБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ АРАБОВ И МУСУЛЬМАН	14 - 22	8
III. ВОПРОС ОБ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДАТСКОЙ ГАЗЕТОЙ КАРИКАТУРАХ НА ПРОРОКА МАГОМЕТА	23 - 32	12
A. Политический и идеологический контекст публикации карикатур	26 - 29	14
B. Позиция правительств Дании и Норвегии.....	30 - 32	16
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	33 - 41	17

Введение

1. В пункте 16 своей резолюции 2005/3 от 12 апреля 2005 года, озаглавленной "Борьба против диффамации религий", Комиссия по правам человека "просит Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости продолжать изучать положение мусульман и арабского населения в различных частях мира, вопросы, связанные с их дискриминацией, в том что касается доступа к правосудию, участия в политической жизни, уважения культур, случаев физического насилия и нападений на их места отправления культа, культурные центры, предприятия и собственность в период после 11 сентября 2001 года, и представить доклад с изложением его выводов на шестьдесят второй сессии Комиссии, а также подготовить рекомендации в отношении улучшения их положения".
2. В своих предшествующих докладах по примеру резолюций 2004/6 и 2005/3 Комиссии Специальный докладчик подчеркивал прямую связь между трагическими событиями 11 сентября 2001 года и распространением актов и проявлений насилия и дискриминации в отношении мусульманского и арабского населения в мире. В этом контексте ассимиляция ислама с терроризмом и обусловленное соображениями безопасности отношение к проповедованию ислама и к его последователям по-прежнему находят свое отражение не только в принятии дискриминационного законодательства и в судебной и административной практике, но и в интеллектуальной и идеологической легитимации исламофобии.
3. Нарастание исламофобии все более представляется и как фактор внутреннего социального и политического раскола, и как основная причина дестабилизации и ухудшения международных отношений. Наличие многочисленных национальных мусульманских и арабских меньшинств внутри многих стран способствует тому, что любые проявления исламофобии разжигают антагонизм между общинами и подрывают национальное единство. Важная политическая, демографическая и экономическая роль стран и народов, преобладающим аспектом самобытности которых является ислам, усиливает динамику углубления конфликта между цивилизациями и религиями на фоне любого значительного нарастания исламофобии в мире.
4. Во исполнение просьбы Комиссии и по инициативе Специального докладчика Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и фонд "Три культуры" организовали для экспертов, представляющих различные географические регионы, культуры и религии, семинар по вопросу о диффамации религий, уделив основное внимание исламофобии и положению мусульманского и арабского населения в различных регионах мира после событий 11 сентября 2001 года.

Проведение этого семинара 18-19 ноября 2005 года в Севилье (Испания) соответствовало стремлению Специального докладчика провести по просьбе Комиссии более глубокий анализ коренных причин, проявлений и форм, а также долгосрочных решений этой проблемы. Соображения и рекомендации, которые он сформулировал благодаря этому семинару, а также другим совещаниям и источникам информации, легли в основу настоящего доклада.

I. ОТВЕТЫ ГОСУДАРСТВ

5. Как и в своих предшествующих докладах, Специальный докладчик обращает внимание правительств на дефицит имеющихся в его распоряжении достоверных данных об актах расистского и дискриминационного характера, совершенных против мусульманского и арабского населения в мире после событий 11 сентября 2001 года. Специальный докладчик напоминает правительствам о важном значении систематического сбора надежных и сопоставимых статистических данных для объективного анализа расистских актов и проявлений дискриминации, а также для эффективной борьбы с ними. На момент составления настоящего доклада были получены излагаемые ниже ответы.

6. В Законе Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях" признается неотделимость ислама от общей истории народа Беларуси. Согласно информации, представленной властями Беларуси, в стране проживают более 30 000 мусульман, из которых 12 500 принадлежат к татарскому меньшинству. В Беларуси 23 суннитские общины и одна шиитская. В распоряжении этих общин семь мест отправления культа, включая пять мечетей (в Ивье, Новогрудке, Слониме, Виздах и Смиловичах). В настоящее время строится мечеть в Минске. По данным белорусских служб безопасности, не отмечено ни одного инцидента, связанного с нападениями на мусульманские общины, их места отправления культа или их имущество.

7. Информация, полученная от властей Соединенных Штатов Америки, свидетельствует о том, что сразу же после террористических акций 11 сентября 2001 года правительство предвосхитило возможные ответные выступления против мусульман и арабов, проживающих на территории США. С первых же дней Президент Соединенных Штатов и руководители правительственных ведомств, включая Генерального прокурора и Директора ФБР, публично и резко осудили акты насилия и дискриминации в отношении мусульман и арабов. В течение лет, последовавших за трагедией 11 сентября, правительство, в тесном сотрудничестве с местными общинами и неправительственными организациями (НПО) по всей стране, добилось значительного прогресса в деле

обеспечения уважения прав человека арабских общин и мусульман и приняло энергичные меры для решения возникших проблем.

8. Сразу же после событий 11 сентября Управление гражданских прав (Civil Rights Division) министерства юстиции выступило со специальной инициативой в целях предотвращения негативной ответной реакции на события 11 сентября. Согласно представленным данным, в этой инициативе находит отражение решимость правительства пресекать правонарушения, которые совершаются в ущерб гражданским правам арабов, мусульман, сикхов и американцев азиатского происхождения, посредством, в частности, создания эффективных механизмов для выявления нарушений и оперативного принятия ответных мер, а также посредством назначения специального советника по вопросам о дискриминации по признаку происхождения после событий 11 сентября (Special Counsel for Post 9-11 National Origin Discrimination) и специального советника по вопросам религиозной дискриминации (Special Counsel for Religious Discrimination).

9. После событий 11 сентября министерство юстиции расследовало более 675 заявлений об уголовно-наказуемых деяниях, совершенных против арабов и мусульман. На федеральном уровне было возбуждено судебное преследование в 26 случаях и в 24 - были вынесены обвинительные приговоры. С августа 2005 года еще по 12 делам ожидается вынесение судебного решения или приговора. Кроме того, государство и местные власти более 150 раз возбуждали процедуру привлечения к ответственности по фактам причинения ущерба арабам или мусульманам. Расследования, проведенные министерством юстиции, касались не только актов насилия, направленных против отдельных лиц или имущества, но и угроз, препровожденных по телефону, по почте и электронной связи, а также нереализованных планов силовых акций. После расследований были вынесены обвинительные приговоры, в частности по следующим делам:

- по факту стрельбы из ружья в сикха-водителя почтового грузовика в Сакраменто (штат Калифорния) в 2003 году;
- по факту причинения ущерба мечети Исламского центра в Таллахасси (штат Флорида) в феврале 2003 года;
- по факту попытки поджога автомобилей на стоянке около исламской мечети Идрисс в Сиэтле (штат Вашингтон) в мае 2002 года;
- по факту попытки поджога пакистанско-американского ресторана в Солт-Лейк-Сити (штат Юта) в сентябре 2001 года;

- по факту нападения по расовым мотивам на двух индийских управляющих гостиницы в Алкоа (штат Теннесси);
- по факту поджога автозаправочной станции, принадлежавшей лицу пакистанского происхождения, в Кунце (штат Техас);
- по факту поджога двумя зажигательными бомбами Исламского центра в Эль-Пасо (штат Техас) в сентябре 2004 года.

10. После событий 11 сентября 2001 года Управление гражданских прав (Civil Rights Division) министерства юстиции также провело расследование двух неудавшихся преступных заговоров против мусульманской общины в Соединенных Штатах: целью одного было разрушение Центра исламского образования в Санкт-Петербурге (штат Флорида), а второго - нападения на различных лиц и мусульманские объекты в Калифорнии, включая мечеть в Лос-Анджелесе.

11. С сентября 2001 года министерство юстиции возбудило преследование по 13 фактам угроз, направленных против представителей арабских и мусульманских общин и их организаций. Речь шла об угрозах расправой и нападения, которые передавались по телефону и электронной почте. Арестованные и преданные суду лица были приговорены к суровым мерам наказания.

12. После событий 11 сентября Комиссия по обеспечению равенства возможностей в сфере занятости (Equal Employment Opportunity Commission) приняла меры против притеснений и дискриминации арабов и мусульман. Эти усилия были вознаграждены премией одной из национальных НПО - Американо-арабского антидискриминационного комитета (American-Arab Anti-Discrimination Committee). В период между 9 сентября 2001 года и 9 сентября 2005 года Комиссия по обеспечению равенства возможностей в сфере занятости рассмотрела 984 заявления о проявлениях дискриминации в сфере занятости, обусловленных событиями 11 сентября, и факт дискриминации был установлен в 120 случаях.

13. Другие различные ведомства принимали меры по борьбе с дискриминацией в отношении арабских и мусульманских общин. 19 сентября 2001 года министр образования направил во все школьные округа, колледжи и университеты письмо, в котором он отметил, что с насилием и притеснениями против невиновных лиц на основании "лишь" их происхождения мириться нельзя. Министерство жилищного строительства и городского развития (Department of Housing and Urban Development)

также осуществило меры и процедуры против дискриминации в отношении арабов и мусульман в жилищной сфере.

II. ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ И ВРАЖДЕБНОСТИ В ОТНОШЕНИИ АРАБОВ И МУСУЛЬМАН

14. После серии насильственных актов, последовавших за событиями 11 сентября 2001 года в отношении мусульман и арабского населения в некоторых странах, Специальный докладчик отметил, что акты дискриминации стали менее открытыми и очевидными. К "криминализации по внешним признакам" добавляются более скрытые формы дискриминации. Хотя руководители многих стран осудили все формы уголовно-наказуемого насилия в отношении этих национальных меньшинств, следует констатировать, что в значительном числе стран приняты законодательства или административные меры, конкретно направленные на осуществление "контроля" и "надзора" за этими меньшинствами, что их еще более ущемляет и оправдывает дискриминацию, жертвами которой они становятся.

15. По полученной Специальным докладчиком информации, дискриминация в отношении мусульманских общин и лиц арабского происхождения проявляется в многочисленных формах, которые иной раз наслаиваются друг на друга. Кроме того, как представляется, находят подтверждение описываемые ниже негативные тенденции, которые уже упоминались в предыдущем докладе Специального докладчика (E/CN.4/2005/18/Add.4).

16. Специальный докладчик констатировал повсеместную разработку национального законодательства и политики, которые ущемляют эти общины под прикрытием различных предлогов, связанных с безопасностью или борьбой против нелегальной иммиграции и со строгим осуществлением принципа светского государства. Дискриминационный характер такого законодательства усиливается тремя факторами. Проникновение расистских и ксенофобных политических платформ крайне правых партий в политические программы демократических партий минимизирует и оправдывает дискриминационный характер этого законодательства. Вследствие сложившихся политических и идеологических условий даже тогда, когда такое законодательство конкретно не направлено против той или иной общины или религии, дискуссии вокруг него, проводимые среди интеллигенции и средств массовой информации, все более ориентированы на одну религию - ислам и на ее сторонников и последователей. В тех же условиях подобные законодательные акты становятся предметом широкого толкования и применения, выходящего за рамки их первоначального предназначения, со стороны служб государственного аппарата, местных и муниципальных властей.

17. Наибольшее беспокойство распространение исламофобии вызывает прежде всего в европейском регионе. Объяснить такую ситуацию можно двумя особыми факторами. Как и все другие религии и духовные традиции, ислам является жертвой не только сокращения масштабов религиозной практики, но и растущей секуляризации, которая становится все более нетерпимой к религии. Однако в значительно большей степени по сравнению со всеми иными религиями противостояние исламу в долгосрочном плане было одним из ключевых элементов формирования европейской самобытности. Историческими примерами этого служат средневековые крестовые походы и Реконкиста - восстановление христианского, военного, культурного, религиозного и политического контроля над испанской частью арабского халифата Аль-Андалус в XV веке. Предложение внести упоминание о христианском наследии в проект европейской конституции, а также доводы о мусульманском укладе Турции, выдвигаемые с целью воспрепятствовать ее вступлению в Европейский союз, которому кое-кто отводит роль "христианского клуба", служат современными доказательствами существования в Европе интеллектуальной и политической традиции противостояния исламу. Характерной особенностью исламофобии в Европе является ее историческая глубина. Эти два фактора используются в качестве политических инструментов и предвыборных аргументов теми политическими партиями, которые стоят на расистских и ксенофобных платформах. Интеллектуальная легитимация этих чреватых серьезными последствиями тенденций с помощью теории американского политолога Сэмюэля Хантингтона о неизбежности конфликта цивилизаций между Европой и исламским миром направлена на то, чтобы заложить теоретические и идеологические основы для оправдания исламофобии. В то же время отказ включить упоминание о христианском наследии в проект европейской конституции и несогласие ряда европейских политических деятелей с антиисламскими доводами против вступления Турции в Европейский союз свидетельствуют не только о том, что история не носит необратимого характера, но и, особенно, о том, что на европейском континенте возникло движение, которое выступает против конфликта с исламом как с религией и начинает признавать самобытный, этнический, культурный и религиозный плюрализм новой Европы.

18. В международном контексте, когда приоритет отдается борьбе против терроризма, преобладающая тенденция с точки зрения положения арабского и мусульманского населения в мире определяется тремя факторами: отношением к исламу, продиктованным исключительно соображениями безопасности, надзором за местами отправления мусульманского культа и подозрительностью к его последователям. Два события являются иллюстрацией этой динамики распространения подозрительности и остракизму по отношению к исламу. Так, в Англии в ответ на террористические акции в Лондоне правительство, как сообщается, рассмотрело вопрос о создании специальных

разведывательных подразделений (Special Branch Units), которые будут призваны выполнять двоякую задачу: защищать мусульманские общины от исламофобии и собирать информацию об экстремистах. Конечная цель заключается не только в организации наблюдения за мечетями, но и в получении информации об угрозах и об опасных или экстремистских настроениях членов этих общин. Места отправления культа и исламские культурные центры более не рассматриваются как места вероисповедания, а как "террористогенные", т.е. потенциально террористические и, следовательно, требующие принятия более серьезных мер безопасности. На международном уровне этот основанный на соображениях безопасности подход находит свое выражение в приоритете, который отдается аспектам военного присутствия, обеспечения безопасности и наблюдения за мусульманскими религиозными общинами или группами перед оказанием экономической помощи развитию и даже уважением принципов демократии и прав человека. Особенно серьезное последствие такого подхода заключается в постепенном разжигании конфликтов в мусульманских обществах и странах и там, где живут мусульманские меньшинства, особенно в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии, не только из-за внедрения антагонистической культуры, основанной на подозрительности и надзоре за какой-либо религией и ее последователями, но и в результате замены их сложившихся методов и традиций урегулирования внутренних, в частности религиозных споров и конфликтов, такой практикой, которая основана исключительно на соображениях безопасности и на репрессиях. Эту серьезную эволюцию подтверждает то, что после 11 сентября 2001 года постепенно растет число насильственных и зачастую вооруженных конфликтов, в рамках которых, как, например, в Таиланде, вооруженные силы противостоят группам или общинам, заявляющим о своей приверженности исламу. Поскольку репрессивные режимы используют исламофобию как инструмент политической борьбы, она является тем фактором, который определяет отступление демократии и принципов уважения прав человека.

19. Особенно красноречивым примером такого отступления демократии и более частых нарушений прав человека служат недавние разоблачения, которые касаются расширения практики "возвращения" и депортации лиц, тайно помещенных под стражу по подозрению в терроризме, в страны, практикующие терроризм, а также бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Совпадающие данные, полученные от прессы и правозащитных организаций, подтверждают тот важный факт, что жертвами такой практики становятся в основном последователи ислама и лица арабского происхождения. Эта практика свидетельствует также об интернационализации основанного на соображениях безопасности отношения к исламофобии, поскольку соответствующие страны и политические и идеологические режимы являются как светскими, так и христианскими и мусульманскими. Такое развитие подкрепляет основополагающую посылку о том, что

исламофобия носит в большей степени политический и идеологический, чем религиозный характер.

20. Тесная связь между ухудшением положения арабского и мусульманского населения и отождествлением ислама с терроризмом является общей особенностью для большинства недавних событий. Так, после террористических акций в Лондоне 7 июля 2005 года Европейский центр мониторинга расизма и ксенофобии почти сразу же констатировал увеличение числа направленных против мусульманских общин инцидентов, в большинстве европейских государств и в Соединенном Королевстве. В течение пяти недель, последовавших за террористическими акциями, городская полиция Лондона зарегистрировала рост числа актов насилия и враждебности по сравнению с тем же периодом в 2004 году. Эти акты насилия были направлены главным образом против британских мусульман и лиц, внешний вид или одежда которых ассоциируются с исламом, а также против их мест отправления культа и культурных центров.

21. Несколько испанских участников семинара экспертов в Севилье отметили, что в Испании после 11 сентября 2001 года исламофобия усилилась. Были приведены различные примеры, в том числе высказывания во время передачи испанской радиостанции "Кадена Копе". Расистские предрассудки в отношении населения магрибского происхождения обусловлены, в частности, проблемой нелегальных рабочих, прибывающих из Северной Африки, а также некоторыми историческими фактами (во время гражданской войны в Испании Франко использовал марокканских солдат). Тем не менее Специальный докладчик уже принял к сведению два фактора, которые свидетельствуют о сопротивлении исламофобии: отсутствие среди населения, в отличие от других стран, повсеместных проявлений враждебности по отношению к исламу и мусульманам после трагических событий на мадридском вокзале в 2003 году и недавнюю массовую легализацию находившихся на нелегальном положении трудящихся-иммигрантов, значительную долю которых составляют лица магрибского происхождения и мусульмане.

22. Ухудшение положения арабского населения нашло недавно свое подтверждение в Австралии. 11 декабря 2005 года в одном из городских кварталов Сиднея группы молодых австралийцев с белым цветом кожи методично нападали на всех лиц, напоминавших по внешнему виду арабов или ливанцев. Эти инциденты, спровоцированные, как представляется, стычкой между молодыми ливанцами и полицейскими патрулями, приобрели, по мнению всех наблюдателей, и в частности австралийской печати, открытый расистский и ксенофобный характер. Действительно, помимо расистских высказываний, на майках нескольких нападавших были такие надписи, как "отряд этнической чистки", "мы здесь родились, а вы нас оккупировали" и

"зоны, свободные от инородцев". Этот мощный всплеск расизма и ксенофобии некоторые наблюдатели объясняют не только сопротивлением многокультурности со стороны общества, которое продолжительное время отдавало предпочтение иммигрантам европейского происхождения и которое ныне сталкивается с новой волной иммигрантов азиатского происхождения и с небелым цветом кожи, но и принятием антитеррористического законодательства и кампаниями, которые породили в средствах массовой информации и среди населения страх "террористических акций исламских фанатиков".

III. ВОПРОС ОБ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДАТСКОЙ ГАЗЕТОЙ КАРИКАТУРАХ НА ПРОРОКА МАГОМЕТА

23. Наиболее серьезным свидетельством ухудшения положения арабского и мусульманского населения в целом и исламофобии в частности стала публикация карикатур на пророка Магомета в датской газете "Юлландс-Постен". 30 сентября 2005 года эта газета напечатала 12 карикатур на пророка Магомета. Так, на трех из этих карикатур были изображены: голова пророка в тюрбане в форме бомбы с зажженным фитилем; пророк в виде черта, держащего в своей руке гранату; и пророк, который дарит в раю молодых девственниц самоубийцам, совершившим террористические акции. Этот инцидент стал иллюстрацией трех чреватых серьезными последствиями тенденций, которые спровоцировали распространение исламофобии. Публикация карикатур по своим срокам, первоначальным мотивам и ориентации свидетельствует о банализации диффамации религии. Действительно, опубликованные карикатуры были отобраны в рамках конкурса, который газета в ответ на заявления о том, что датские карикатуристы слишком запуганы мусульманскими фундаменталистами, организовала, чтобы получить иллюстрации к биографическому изданию о Магомете. Таким образом, изначальным мотивом конкурса является вызов и неприятие по отношению к определенной группе - мусульманским фундаменталистам, которые, как предполагается, виновны в возникновении самоцензуры. То, что это биографическое издание ориентировано на детей, свидетельствует о стремлении повлиять на восприятие определенной религии крайне чувствительной и уязвимой возрастной группой. Поскольку речь идет о биографии, то целью публикации было намерение рассказать не о чем-то вымышленном, а о реальной жизни пророка. Соответственно основной идеей этих карикатур является ассоциирование и увязывание ислама с терроризмом. Карикатура, на которой изображено сексуальное преподношение девственниц самоубийцам, совершившим террористические акты, наводит на мысль о возрождении в подсознании людей на Западе, подавлявшегося на протяжении всей истории давней имламофобной мифологии, а именно отождествления ислама и его пророка с сексуальной развращенностью. Таким образом, диффамация ислама в этих карикатурах очевидна.

24. И наконец, первоначальная реакция правительства Дании¹, которое отказалось занять официальную позицию в отношении содержания и публикации карикатур из уважения к свободе выражения мнений, а также принять послов мусульманских стран, свидетельствует не только о политической банализации исламофобии, но и с учетом ее последствий о ведущей роли политических деятелей в распространении на национальном уровне и в международных масштабах различных проявлений и форм исламофобии. В юридическом плане правительство каждого государства - участника Международного пакта о гражданских и политических правах несет обязательства в том, что касается связи между свободой исповедовать религию и свободой выражать свои мнения в соответствии с тремя статьями: статьей 18, которая обеспечивает защиту свободы исповедовать религию, но пункт 3 которой устанавливает ограничения, в частности необходимые для охраны общественного порядка и безопасности, а также основных прав и свобод других лиц; статьей 19, которая обеспечивает защиту свободы выражать свои мнения, но подпункт а) пункта 3 которой устанавливает ограничения, в частности необходимые "для уважения прав и репутации других лиц"; и наконец, статьей 20, которая устанавливает принцип запрещения законом всяких выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Главным принципом, которым руководствовались составители этих статей, является основополагающая ценность каждой правовой системы: любая свобода и любое право имеют ограничения, необходимые для уважения интересов и прав других. Таким образом, в юридическом плане, в частности по отношению к своим международным обязательствам, правительство Дании в контексте уважения свободы выражения мнений было обязано занять позицию не только относительно последствий публикации карикатур для свобод и прав проживающих в стране 200 000 мусульман, но и относительно охраны общественного порядка.

25. В политическом плане и с точки зрения этики международных отношений правительство Дании не проявило в этом вопросе на фоне вызывающего беспокойство распространения диффамации религий, в частности исламофобии, антисемитизма и христианофобии, той решимости и той бдительности, которые оно обычно демонстрирует в рамках борьбы против религиозной нетерпимости и подстрекательств к религиозной ненависти, а также в рамках поощрения религиозного согласия. Эти ценности являются как раз теми ценностями, которые придают смысл, легитимность и актуальность инициативе "Альянс цивилизаций", с которой недавно выступил Генеральный секретарь.

А. Политический и идеологический контекст публикации карикатур

26. Специальный докладчик не может обойти молчанием тот политический и идеологический контекст, в котором в Дании были опубликованы карикатуры и датское правительство заняло свою позицию. Прежде всего для этого контекста характерно соглашение, подписанное 8 декабря 2005 года между правительством и крайне правой Датской народной партией (Danish People's Party), чтобы ужесточить условия доступа к гражданству страны, которая, как считается, проводит в области иммиграции одну из самых ограничительных политик среди стран Европы и в которой 13% мест в парламенте принадлежат Датской народной партии, чей представитель Серен Краруп называет "иммиграцию мусульман одним из способов завоевания Европы, подобных тому, как они завоевали Европу 1 400 лет назад". По сообщению французской газеты "Монд" от 11 декабря 2005 года, некий имам требует осудить депутата от Датской народной партии, который, выступая в парламенте, сравнил носящих платок мусульманских женщин с мотоциклистами, выставляющими напоказ свастику. Во всех своих докладах Специальный докладчик действительно обращал внимание Комиссии и Генеральной Ассамблеи на одну из основных причин банализации расизма, расовой дискриминации и ксенофобии - постепенное проникновение расистских и ксенофобных платформ крайне правых партий в политические программы традиционно демократических партий.

27. Завершая составление настоящего доклада, Специальный докладчик с интересом принял к сведению изменение позиции как упомянутой газеты, так и правительства. В понедельник, 30 января, главный редактор газеты принес "свои извинения" не за публикацию карикатур, которые он продолжает считать "умеренными", а за "оскорбление чувств" мусульман. Однако последующая публикация карикатур несколькими европейскими газетами, несмотря на сильные эмоции, спровоцированные этими рисунками в исламском мире, может, помимо легитимной защиты свободы выражения мнений, стать еще одним подтверждением тезиса Сэмюэля Хантингтона о конфликте цивилизаций. Опубликовав карикатуры из датской газеты в тот момент, когда эта газета приносит свои извинения за оскорбления, которые карикатуры могли спровоцировать, данные газеты предпочли встать на путь конфронтации, а не диалога с мусульманскими, национальными и иностранными общинами, которые считают себя оскорбленными упомянутыми карикатурами.

28. Их бескомпромиссная защита свободы выражения мнений, не допускающая никаких ограничений и пределов, не соответствует международным нормам, которые предусматривают необходимость баланса между свободой выражения мнений и свободой исповедовать религию, в частности запрещение подстрекательств к религиозной и расовой ненависти, о чем договорились все государства - члены Организации

Объединенных Наций в таких основополагающих международных договорах о правах человека, как Международный пакт о гражданских и политических правах. Эта позиция свидетельствует о вызывающем беспокойстве отсутствии чуткости и понимания религиозных убеждений и глубинных чувств соответствующих общин. Вследствие такого отношения эти публикации подкрепляют критику, которая была высказана, в частности после трагических событий 11 сентября, относительно важной роли ряда средств массовой информации в увязывании ислама с терроризмом - главной причины широкого распространения исламофобии в мире, и в том числе в их собственной стране. Между тем именно такое увязывание послужило основой для критики, высказанной в связи с карикатурами, опубликованными в датской газете. Дискуссия, последовавшая за публикацией карикатур, вызвала серьезное беспокойство, спровоцировав в определенных интеллектуальных, масмедийных и политических кругах заявления о конфликте культур и цивилизаций, разделяющем весь мир на светские, демократические и цивилизованные страны, которые обеспечивают защиту свободы выражения мнений, и обскурантистские, отсталые и ретроградные страны, которые выступают в защиту свободы исповедовать религию, занимающую особое место в их обществе. Дискуссии в этом духе могут привести к непримиримой войне между "нашими ценностями" и "их ценностями". Аргументы, которые пропитаны тем же извращенным духом, что и карикатуры из датской газеты, относя страны Запада к первой группе, а мусульманские страны - ко второй, и, противопоставляя тем самым два мира, две культуры и две антагонистические цивилизации, обходят молчанием не только разнообразие мнений политиков и отдельных лиц относительно данной дискуссии в европейских странах и Соединенных Штатах, но и прежде всего глубокую многокультурность соответствующих обществ, о которой свидетельствует многочисленность их мусульманских национальных общин. Критическая реакция на карикатуры, высказанная лидерами еврейской и христианской общин, является не только отражением их искренней уверенности в том, что эти карикатуры вписываются в рамки распространения диффамации всех религий и преобладающего идеологического климата нетерпимости к самой религии и ее исповедованию, но и наиболее действенным ответом на ту угрозу конфликта религий, который эти карикатуры могут спровоцировать. Такая достойная похвалы реакция подтверждает важнейшую посылку о том, что современная исламофобия, как и антисемитизм и христианофобия, имеет отношение скорее к политике и идеологии, а не к религии. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает реакцию лидеров различных религий, в том числе заявление Европейского совета религиозных деятелей². В этом заявлении в адрес всех религиозных лидеров обращается призыв сделать все, что в их силах, чтобы предотвратить и остановить акты насилия и террора, которые совершаются во имя Бога, и осуждается использование свободы выражения мнений в целях богохульства, которое считается злоупотреблением этой свободой, если она осуществляется без учета ее негативных последствий для отдельных лиц и групп.

29. И наконец, Специальный докладчик выражает сожаление в связи с реакцией в насильственных формах, которая последовала за публикацией данных карикатур, и в частности в связи с угрозами и нападениями на лиц, которые не имеют отношения к этим публикациям и которые стали мишенью лишь из-за их гражданства, а также в связи с нападениями на дипломатические представительства. Кроме того, Специальный докладчик сожалеет об актах насилия, совершенных в отношении мест отправления культа других религий, в частности актов, совершенных против католической церкви в Бейруте, которые можно рассматривать как свидетельства неуважения и посягательства на другие религиозные меньшинства и которые лишь ослабляют борьбу против диффамации религии.

В. Позиция правительств Дании и Норвегии

30. Что касается Дании, то, как отмечалось в коммюнике министра иностранных дел от 31 января 2006 года, премьер-министр Дании заявил, что "он лично так не изобразил бы религиозные символы". 25 ноября 2005 года Специальный докладчик, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии и убеждений, направил правительству Дании письмо 25 ноября 2005 года, чтобы прояснить факты и его позицию в отношении публикации карикатур на пророка Магомета датской газетой "Юлландс-Постен" в свете Международного пакта о гражданских и политических правах. В ответе, датированном 24 января 2006 года, выделены три аспекта. Что касается фактов, то правительство подтверждает публикацию 12 карикатур на пророка Магомета газетой "Юлландс-Постен" 30 января 2005 года. Что касается судебных последствий, то правительство Дании сообщает, с одной стороны, о привлечении к ответственности некоего лица в связи с угрозами расправой, полученными 30 сентября секретариатом газеты, а также о проводимых полицией расследованиях четырех случаев угроз, переданных по телефону и по электронной почте после публикации статьи, и, с другой стороны, о решении прокуратуры (Regional Public Prosecutor) прекратить расследование, начатое по ходатайству нескольких частных ассоциаций в отношении газеты "Юлландс-Постен", "по причине отсутствия разумных оснований подозревать совершение уголовного преступления, наказуемого государством".

31. Что касается позиции правительства, то в письме цитируется новогоднее обращение премьер-министра с 1 января 2006 года, в котором он, не ссылаясь конкретно на публикацию карикатур, вначале выразил "свое однозначное осуждение любых выражений, действий или высказываний, направленных на представление в крайне негативном свете групп лиц по причине их религиозной принадлежности или этнического происхождения", а затем подчеркнул многовековую традицию свободы выражения

мнений в Дании, которая должна осуществляться "в условиях взаимного уважения и понимания". Кроме того, в письме утверждается, что "свобода выражения мнений носит абсолютный характер, она не может быть предметом компромиссов. В то же время мы все несем ответственность за пользование свободой выражения мнений таким образом, чтобы мы не подстрекали к ненависти и не провоцировали раскол единого общества в Дании". Затем в письме упоминается интервью министра иностранных дел одной из датских газет, в котором он осудил отсутствие взаимного уважения между религиями. В письме цитируются слова министра по вопросам беженцев, иммиграции и интеграции, который 7 сентября 2005 года подчеркнул, что важное значение имеют и свобода вероисповедания для всех религий в Дании, и интеграция, и диалог правительства с представителями мусульман. В письме содержится также информация о диалоге с исламской общиной, о мандате, составе и деятельности Совета по делам этнических меньшинств и местных советов по вопросам интеграции, а также о Плане действий по поощрению равного обращения, разнообразия и борьбы против расизма на основе Дурбанской программы действий. К своему письму правительство приложило шестнадцатый и семнадцатый периодические доклады Дании Комитету по ликвидации расовой дискриминации.

32. Норвегия, в которой одна из газет опубликовала карикатуры из датской газеты, изложила свою позицию в заявлении ее посла в Саудовской Аравии от 25 января 2006 года. Уже в названии заявления отражена позиция по содержанию карикатур: "Заявление о публикации норвежским журналом рисунков, оскорбляющих пророка Магомета". В этом заявлении подтверждается право каждого народа на уважение его религии, упомянутые карикатуры толкуются как оскорбительные и отмечается, что "изображения, подобные этим карикатурам, не могут поощрять доверие между народами, принадлежащими к различным религиям и этническим группам. Наоборот, они порождают недоверие и конфронтацию. Этот инцидент прискорбен и достоин сожаления". Посол подтвердил конституционный характер свободы выражения мнения, которая является одной из основ норвежского общества и подразумевает терпимость к убеждениям других. Правительство осуждает любые действия или высказывания, в которых выражается презрение к какому-либо лицу из-за его религии или этнического происхождения.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

33. Ухудшение положения арабского и мусульманского населения в мире после событий 11 сентября 2001 года в целом и распространение исламофобии в частности обусловлены по существу и в свете публикации датской газетой карикатур на пророка Магомета следующими глубинными причинами:

- **приматом политического и идеологического фактора над религиозным фактором;**
- **повсеместным распространением диффамации религий, и в частности ассоциированием ислама с насилием и терроризмом;**
- **общим кризисом в деле построения самобытных обществ в условиях их глубокого этнического, культурного и особенно религиозного многообразия;**
- **неадекватностью международного права, и в частности ныне действующих международных договоров о правах человека и о борьбе против расизма и дискриминации применительно к религии.**

Соответственно, Специальный докладчик формулирует общие рекомендации, которые излагаются ниже.

Рекомендация относительно чрезмерного преобладания политического фактора:

34. Страны, ставшие ареной недавних вопиющих проявлений исламофобии, имеют следующие общие особенности: многовековое антагонистическое отношение к исламу, политическая, идеологическая и электоральная активность крайне правых партий и их участие в институтах политической власти, а также проникновение политических, ксенофобных и расистских платформ в политические программы демократических партий и отсутствие среди руководителей политической воли вести борьбу против расизма и исламофобии.

35. В этой связи Специальный докладчик рекомендует Комиссии призвать правительства государств-членов выразить и продемонстрировать твердую политическую волю и решимость не только бороться с любыми формами диффамации религий в целом, но и, особенно в идеологическом контексте, сложившемся после событий 11 сентября 2001 года, противостоять распространению исламофобии.

36. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует Комиссии призвать правительства государств-членов поощрять мирный диалог и осудить все формы

насилия и конфронтации для ликвидации очагов связанной с религией напряженности между различными общинами. Любой спор по вопросам, касающимся религии, следует решать посредством мирного и конструктивного диалога.

Рекомендация относительно диффамации религий

37. Специальный докладчик рекомендует Комиссии обратить внимание государств-членов на связь между распространением исламофобии и повсеместным нарастанием диффамации религий, в частности антисемитизма, христианофобии и других духовных течений, таких, как индуизм, буддизм и традиционные религии африканского, индийского и азиатского происхождения. В этом контексте Комиссии предлагается просить Специального докладчика регулярно представлять ей доклад о любых проявлениях диффамации религий с акцентом на нынешние масштабы и серьезный характер исламофобии.

Рекомендация относительно отождествления ислама с насилием и терроризмом

38. Специальный докладчик рекомендует Комиссии предложить государствам-членам пресекать и наказывать в духе статей 18, 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах чреватое серьезными последствиями отождествление ислама с насилием и терроризмом.

Рекомендация относительно связи исламофобии с многокультурностью

39. Специальный докладчик рекомендует Комиссии предложить государствам-членам уделять особое внимание борьбе против любых форм дискриминации в целом и исламофобии, в частности, посредством признания, уважения и поощрения, в том числе религиозной многокультурности, их обществ в русле принятия предложенных в его предшествующих докладах двух основополагающих мер по налаживанию диалога между культурами и религиями: поощрять, в частности, с помощью просвещения и информирования глубокое взаимопознание различных общин и их религиозных и культурных традиций в соответствии со статьей 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также поощрять с помощью политических, социальных и культурных мер взаимодействие и взаимообогащение между этими различными общинами, их культурными и религиозными традициями. Следуя этому духу, диалог, познание и взаимодействие должны также касаться систем ценностей и духовных идеалов таких общин.

Рекомендация относительно неадекватности правовых норм применительно к религии

40. Специальный докладчик рекомендует Комиссии не только напомнить об обязанностях и обязательствах государств, вытекающих из международных договоров о правах человека, в частности из Международного пакта о гражданских и политических правах (из его статей 18, 19 и 20), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, но и поощрять рассмотрение всеми компетентными договорными органами вопроса о толковании нынедействующих норм, касающихся свободы выражения мнений, свободы религии и запрещения дискриминации, а также изучение вопроса о необходимых в этой связи дополнительных нормах.

41. Специальный докладчик рекомендует Комиссии принять во внимание рекомендации, изложенные в его предшествующем докладе по вопросу о диффамации религий (E/CN.4/2005/18/Add.4).

Примечания

¹ En ce qui concerne l'évolution ultérieure de la position danoise, voir plus loin la section "Position des Gouvernements danois et norvégien".

² Déclaration du Comité exécutif du Conseil européen des responsables religieux, Oslo, 6 février 2006.
